

Взаимообусловленность и неразличимость обоих видов эпитафий по «внешнему виду» подтверждается и позднейшей литературной историей текстов, когда хорошо известные реальные эпитафии на равных правах входят в литературу. Этот процесс происходил уже на рубеже XVII—XVIII вв., в период силлабической эпитафии. Примечательно, что из рукописных сборников некоторые авторские эпитафии попадали в печать как анонимные, как это произошло с двумя эпитафиями Кариона Истомина.²⁷ Силлабической эпитафии Стефана Яворского Димитрию Ростовскому (1709) была уготована вообще небывалая судьба: уже в XVIII в. она стала популярным духовным стихом, известным во множестве списков,²⁸ а в 1770 г. была «переадресована» с минимальными изменениями митрополиту суздальскому Иллариону (ум. в 1707 г.)²⁹ Анонимная эпитафия самому Стефану Яворскому в конце 1720-х гг. была включена в курс поэтики в Славяно-греко-латинской академии в качестве образца жанра.³⁰ Аналогичные явления на рубеже XVIII—XIX вв. многочисленны и в иллюстрациях не нуждаются.

Обратный процесс — с журнальных страниц на надгробные плиты — был также обычным явлением. Самым ярким примером стал моностих Н. М. Карамзина «Покойся, милый прах, до радостного утра», встречающийся в некрополях XIX—XX вв. и в рукописных сборниках, часто, кстати говоря, со вторым, «дополнительным», стихом:

Покойся, милый прах, до радостного утра,
Душа твоя встанет в блаженстве завтра.³¹

Долгое время была популярна (в разных вариантах) эпитафия П. Сумарокова «Прохожий, ты идешь, но ляжешь, как и я. . .»³² Фигура автора могла затеряться совершенно: очень популярная и публиковавшаяся без подписи эпитафия А. П. Сумарокова

²⁷ См.: *Попов М. Г.* Запись о кончине патриарха московского Адриана с присоединением стихов и синодика // Христианское чтение. 1892. № 9—10 С. 469; *Перетц В. Н.* Московский книгоучи XVII в. // Литературный вестник. 1901. Т. 1, кн. 4. С. 430—431. Автографы Кариона Истомина см.: ГИМ, Чудовское собр., № 300, л. 447; № 302, л. 145.

²⁸ См.: *Варенцов В.* Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860. С. 203—204; *Попов Н.* Сборник для истории старообрядчества. М., 1866. Т. 2. С. 261; *Рождественский Т. С.* Памятники старообрядческой поэзии. М., 1909. С. 106—107; Духовные стихи. М., 1916. Л. 72—73.

²⁹ См.: *Георгиевский В.* Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники, 1896. С. 184—185.

³⁰ ГПБ, собр. Вяземского, Q.XVI, л. 110—110, об.

³¹ Описание рукописного отдела БАН СССР. Л., 1980. Т. 4 вып. 2. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения: XVII—первая треть XIX в. С. 221.

³² См.: Журнал приятного, любопытного и забавного чтения. 1802. Ч 1, № 2. С. 111; *Филарет (Гумилевский)*. Обзор русской духовной литературы 1720—1858. СПб., 1861. Кн. 2. С. 117; Словарь достопамятных людей русской земли. М., 1836. Ч. 2. С. 6; *Шубинский С. Н.* Кладбищенская поэзия. С. 696; Надгробные памятники, собранные А. Орловым из всех монастырей и со всех кладбищ московских. С. 17.